

Пришедшие сюда святые девы уже давно знали свою судьбу и понимали, что никакие сомнения не изменят её. Сбрав всю волю в кулак, они шагнули за врата.

Шангуань Юньло был последним. Когда он переступил порог тайного измерения, услышал голос, передаваемый мысленно:

— Это ты? — Голос звучал неуверенно.

Шангуань Юньло уже вошёл внутрь, и в тот же момент врата за ним захлопнулись. Оглянувшись, он увидел совершенно иную картину!

Он хотел взглянуть на Цзюнь Цзюсы, чей голос явственно услышал. Не понимая, почему тот произнёс эти слова, он обернулся, но вместо чёрных врат и лица Цзюнь Цзюсы перед ним расстилалось море цветов.

Да, именно море цветов. Здесь была целая цветочная стена.

Зная, что тайное измерение Бессмертного Императора — место смертельное, Шангуань Юньло строил множество догадок. Он предполагал, что это будет место, полное опасностей, где он может погибнуть сразу после входа. Но вместо этого здесь царили солнечный свет и тепло.

Хотя Шангуань Юньло теперь не обладал силой Бессмертного Владыки, его взгляд оставался прежним, а восприятие опасности было куда острее, чем у обычных людей. Поэтому он сразу понял, что здесь нет никакой угрозы.

Его это удивило. Если здесь нет опасности, почему же ни одна из святых дев не смогла выйти?

Но размышлять об этом было бесполезно. Шангуань Юньло лишь на мгновение задумался, а затем повернулся и посмотрел вперёд.

Перед ним, как и за спиной, простиралось море цветов, а среди них извивалась узкая тропинка, ведущая вдаль.

Среди трав и цветов то тут, то там встречались редкие целебные растения. Будучи Святым Сыном Алой Птицы, он бы и внимания на них не обратил, но сейчас он был бедным Шангуань Юньло. Достав из нефритового пространства лопату для сбора трав, он выкопал несколько растений с корнями и посадил их в своё пространство.

В девяти своих перерождениях он был Святым Сыном Алой Птицы, и вещи, которые он подготовил для своих воплощений, были тщательно отобраны. Внутри нефритового пространства можно было не только хранить предметы, но и выращивать растения, включая редкие травы и злаки.

Хотя Шангуань Юньло и выкопал травы с корнями, он не повредил их основу, оставив маленькие ростки, чтобы они могли продолжить расти.

Здесь было множество целебных растений, но он собрал лишь несколько, так как почувствовал, что что-то словно тянет его вперёд. Он невольно пошёл по извилистой тропинке.

Не прошло много времени, как он оказался перед большим залом. Это здание казалось ему знакомым, но он не мог вспомнить, где его видел.

Двери зала автоматически открылись, как только он приблизился:

— Подойди... — На этот раз это был не просто зов, а явный голос, принадлежащий молодому мужчине, звучавший приятно и спокойно.

Шангуань Юньло вошёл внутрь.

Стиль зала сразу же показался ему знакомым. Он был очень похож на дома бессмертных в Священной Области.

В его голове мелькнула мысль: «Неужели тот Бессмертный Император, погибший две тысячи лет назад, был из Священной Области?»

В Священной Области было не так много Бессмертных Императоров. В то время, когда его учитель — Священный Владыка Алой Птицы — обладал силой Бессмертного Владыки, он вместе с ним посещал нескольких Бессмертных Владык и Императоров. Поэтому он узнал этот стиль, но не мог точно сказать, кому он принадлежал.

Две тысячи лет назад он только что вошёл в Священную Область и ещё не был Святым Сыном Алой Птицы, поэтому не имел доступа к такой информации.

Даже в Священной Области Бессмертных Императоров было не более двадцати. Каждый из них был величественной фигурой, и их наследие, несомненно, было впечатляющим.

Богатства и ресурсы Бессмертного Императора могли превосходить даже богатства Священной Области.

Если бы Святой Сын Алой Птицы Ло Юньцин получил это наследие, он бы мгновенно разбогател. Что уж говорить о нынешнем бедняке Шангуань Юньло.

Войдя в зал, он увидел просторное помещение, в центре которого возвышался трон, а пол был выложен камнем бессмертного нанму синего пламени.

Камень бессмертного нанму синего пламени содержал энергию пяти элементов и обладал способностью успокаивать разум практикующего. Даже небольшой кусочек такого камня, носившийся на теле, помогал практикующему сохранять спокойствие во время тренировок и повышал шансы избежать демонов во время продвижения.

Из-за таких свойств и редкости камня даже кусочек размером с ладонь стоил баснословных денег. А здесь владелец этого измерения использовал его для пола, что говорило о невероятной роскоши.

Шангуань Юньло невольно ахнул.

Подойдя к трону, он внимательно осмотрел зал. Если пол был уже таким драгоценным, то колонны, светящиеся камни, украшавшие стены, и сам трон, несомненно, были редчайшими сокровищами.

Шангуань Юньло направился к трону не для того, чтобы сесть на него, а потому что на нём лежала нефритовая табличка наследия красного цвета. Такую табличку он уже видел раньше — это была высшая форма наследия.

Тот, кто не знал о таких табличках, сразу бы протянул руку, чтобы взять её. Но Шангуань Юньло был знаком с ними, поэтому, остановившись в трёх шагах от трона, он поклонился и сказал:

— Младший Шангуань Юньло приветствует старшего! — Его голос звучал почтительно.

Как только он произнёс эти слова, табличка сама поднялась с трона, и из неё вырвался красный свет. На троне появился человек, а табличка превратилась в нефритовую подвеску на его груди.

Он был одет в одежду цвета тёмного фиолетового шёлка, с поясом, украшенным узорами дракона и феникса. Его длинные волосы струились, как вода, а глаза излучали мудрость и глубину. Его фигура была стройной и величественной, а внешность — благородной и изысканной.

Только красная нефритовая подвеска на его груди выглядела неуместно, явно не являясь его обычным украшением.

— Неужели мужчина? — Человек, появившийся из таблички, удивлённо посмотрел на Шангуань Юньло. Он никак не ожидал, что после двух тысяч лет ожидания наконец появится подходящий человек, но это будет мужчина.

Шангуань Юньло, заметив его взгляд, посмотрел на себя и сказал:

— Младший действительно мужчина... — Только теперь он вспомнил, что погибший Бессмертный Император оставил указ, в котором чётко говорилось, что только женщины могут получить наследие этого измерения.

Раньше Шангуань Юньло думал, что погибший Бессмертный Император был женщиной и её техники могли практиковать только женщины. Но теперь, глядя на этого человека, который явно был воплощением духа погибшего Императора, он не понимал, почему наследие предназначалось только для женщин.

Не успел он подумать дальше, как воплощение духа на троне вздохнуло и сказала:

— Видимо, такова судьба. За две тысячи лет ты первый, кто подходит для наследия. Неважно, мужчина ты или женщина, у меня больше нет времени ждать.

Не дав Шангуань Юньло сказать что-либо, он поднял руку, и Шангуань Юньло, повернувшись спиной, полетел в его сторону. К счастью, расстояние между ними было небольшим.

Под действием силы духа Шангуань Юньло сел на пол. Человек положил руки на его спину и с радостью произнёс:

— Ты... ты обладаешь телом смертного! Ха-ха-ха... Это настоящая удача. Молодой человек, сосредоточься и прими моё наследие. Уже через три месяца ты сможешь встать на путь практики. — Сказав это, воплощение духа наложило множество заклинаний на спину Шангуань Юньло.

Нефритовый свиток наследия, как только Шангуань Юньло сел, завис над его головой, излучая мягкий красный свет, который окутал его, создавая ощущение тепла и комфорта, словно он вернулся в материнскую утробу.

- Все авторские комментарии и примечания отсутствуют в исходном тексте
- Словарь терминов интегрирован в текст перевода

- Удалены следы форматирования исходного сайта

<http://bllate.org/book/16372/1480876>